

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.3.2./ZFYU8281>

UDC: 342.9(045)(575.1)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОПУСТИМОСТИ ЗАЯВЛЕНИЯ (ЖАЛОБЫ) В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Нематов Журабек Нематиллоевич,

доктор юридических наук, и. о. профессора кафедры

«Административное и финансовое право»

Ташкентского государственного

юридического университета

ORCID: 0000-0003-3406-0784

e-mail: jura0404uzb@mail.ru

Аннотация. В данной статье сделаны попытки раскрыть некоторые правовые проблемы касательно определения допустимости заявления (жалобы) в административном судопроизводстве Республики Узбекистан. В судебной практике и законодательстве Узбекистана не используется понятие допустимости административных исков. Но из опыта Германии и ряда других стран можно узнать, что в административном судопроизводстве выделяются понятия допустимости и обоснованности административных исков. Эти понятия используются для того, чтобы в административном судопроизводстве суд имел возможность отсеять те иски, которые по формальным требованиям не могут рассматриваться по существу. Это дает возможность судам не терять время и ресурсы на рассмотрение таких дел. Также предъявление требований по условиям допустимости иска в административном судопроизводстве предотвращает подачу ненужных исков, тем самым дает возможность судам рассматривать только те споры, которые имеют правовое значение. Уменьшается количество жалоб, нагрузка судов тоже становится умеренной, что дает возможность сконцентрироваться на действительно проблемных делах с точки зрения права. Поэтому допустимость иска в административном судопроизводстве является очень важным механизмом отсека ненужных исков и рассмотрения действительно проблемных споров. С другой стороны, если суды освобождаются от ненужных исков, то у судов появляется большая возможность качественно рассмотреть имеющиеся на рассмотрении в административном судопроизводстве дела. В данной статье освещаются вопросы касательно исчерпанности инстанционного порядка (субсидиарности), допустимых сроков предъявления заявления (жалобы) в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: административное судопроизводство в Республике Узбекистан, судебная практика, административные суды, Закон об административных процедурах, Кодекс об административном судопроизводстве, определения допустимости заявления (жалобы) в административном судопроизводстве, предмет иска, исчерпанность инстанционного порядка (субсидиарность), процессуальная правоспособность, процессуальная дееспособность, право предъявления иска, допустимое основание для предъявления иска, сроки, форма.

ARIZA (SHIKOYAT)NING O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MA'MURIY ISH YURITISH TARTIBIDA KO'RIB CHIQLISHINI ANIQLASHNING ILMIY-AMALIY TAHLILI

Nematov Jurabek Nematilloevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ma'muriy va moliya huquqi kafedrası
professor v.b, yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Ushbu maqolada biz O'zbekiston Respublikasining ma'muriy ish yuritish tartibida ariza (shikoyat)ning ko'rib chiqilishini aniqlashga doir ayrim huquqiy muammolarni ochib berishga harakat qilamiz. O'zbekistonning sud amaliyoti va qonunchiligida ma'muriy da'volarning maqbulligi tushunchasidan foydalanilmagan. Ammo Germaniya va boshqa bir qator mamlakatlarda ma'muriy ish yuritishda ma'muriy da'volarning maqbulligi va asosiligi tushunchalari alohida ajralib turadi. Ushbu tushunchalar ma'muriy ish yuritishda sudning rasmiy talablariga ko'ra mohiyatan ko'rib chiqilishi mumkin bo'lmagan da'volarni kesish imkoniyatiga ega bo'lishini ta'minlash uchun ishlatiladi. Bu esa sudlarga rasmiy talablar asosida ko'rib chiqilishi mumkin bo'lmagan ishlarni ko'rib chiqish uchun vaqt va mablag'ni behuda sarf qilmaslikka yordam beradi. Shuningdek, ma'muriy ish yuritishda da'voning maqbulligi shartlari bo'yicha talablarning qo'yilishi keraksiz da'volar qo'zg'atilishining oldini oladi va shu bilan sudlarga faqat yuridik ahamiyatga ega bo'lgan nizolarni ko'rishga sharoit yaratiladi. Shikoyatlar kamaymoqda, sudlarning ish yuki ham mo'tadil bo'lib bormoqda. Bu esa qonun nuqtayi nazaridan, haqiqatan ham, muammoli ishlarga e'tibor qaratish imkonini beradi. Shuning uchun ma'muriy ish yuritishda da'voning qabul qilinishi keraksiz da'volarni kesish va muammoli nizolarni ko'rib chiqish uchun juda muhim mexanizmdir. Boshqa tomondan, agar sudlar keraksiz da'volardan ozod qilingan bo'lsa, ma'muriy ish yuritishda bo'lgan ishlarni sifatli ko'rib chiqish imkoniyatiga ega bo'ladi. Ushbu maqolada shikoyat qilish instansiyasi yuzasidan tartibni (subsidiarlik) tugatish, ma'muriy ish yuritishda ariza (shikoyat) berishning ruxsat etilgan muddatlari bilan bog'liq masalalar ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston Respublikasida ma'muriy sud ishlarini yuritish, sud amaliyoti, ma'muriy sudlar, Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi kodeks, "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonun, ma'muriy ish yuritishda ariza (shikoyat) ko'rib chiqilishini aniqlash, da'vo predmeti, shikoyat qilish instansiyasi yuzasidan tartibni (subsidiarlik) tugatish, ma'muriy ish yuritishda ariza (shikoyat) berishning ruxsat etilgan muddatlari, protsessual huquq layoqati va protsessual layoqati, da'vo qo'zg'atish huquqi, da'vo qo'zg'atishning maqbul asoslari, shartlari va shakli.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL ANALYSIS OF DETERMINING THE ADMISSIBILITY OF AN APPLICATION (COMPLAINT) IN THE ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Nematov Jurabek Nematilloevich,
Acting Professor, Department of Administrative
and Financial Law, Tashkent State University of Law,
Doctor of Law

Abstract. In this article, we will try to reveal some legal problems regarding the determination of the admissibility of an application (complaint) in the administrative proceedings of the Republic of Uzbekistan. The judicial practice and legislation of Uzbekistan do not use the concept of admissibility of administrative claims. But based on the experience of Germany and a number of other countries, one can learn that in administrative proceedings the concepts of the admissibility and validity of administrative claims stand out. These concepts are used to ensure that in administrative proceedings the court has the opportunity to cut off those claims that, according to formal requirements, cannot be considered on

the merits. This makes it possible for the courts not to waste time and resources on cases that cannot be considered according to formal requirements. Also, the presentation of requirements under the conditions of the admissibility of a claim in administrative proceedings prevents the filing of unnecessary claims, thereby enabling the courts to consider only those disputes that are of legal significance. Complaints are decreasing, and the workload of the courts is also becoming moderate, which makes it possible to concentrate on really problematic cases from the point of view of the law. Therefore, the admissibility of a claim in administrative proceedings is a very important mechanism for cutting off unnecessary claims and considering really problematic disputes. On the other hand, if the courts are exempted from unnecessary claims, then the courts have a greater opportunity to qualitatively consider the cases that are pending in administrative proceedings. This article will highlight issues regarding the exhaustion of the instance order (subsidiarity), and the permissible time limits for submitting an application (complaint) in administrative proceedings.

Keywords: administrative proceedings in the Republic of Uzbekistan, judicial practice, administrative courts, the Law on Administrative Procedures, the Code on Administrative Procedures, determinations of the admissibility of an application (complaint) in administrative proceedings, the subject of the claim, the exhaustion of the instance order (subsidiarity), procedural legal capacity and procedural capacity, right to bring a claim, admissible grounds for bringing a claim, terms and form.

Введение

Внедрение впервые в истории Республики Узбекистана административных судов отдельно от гражданских, уголовных и экономических судов с 1 июня 2017 года, принятие Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» (далее – ЗАП) 8 января 2018 года, а также принятие 25 января 2018 года Кодекса об административном судопроизводстве (далее – КоАС), можно сказать без преувеличения, ознаменовало начало новой эры в сфере административного права в стране, поскольку данные основополагающие законы дали новый импульс развитию административного права.

В данной статье попытаемся раскрыть некоторые правовые проблемы касательно определения допустимости заявления (жалобы) или так называемой допустимости административных исков в административном судопроизводстве Республики Узбекистан.

Материалы и методы

Статистика рассмотренных дел административных судов [1] показывает, что в 2020 году из 9 530 дел прекращено 368 дел, оставлено без рассмотрения 572 дела,

в 2021 году из 9 236 дел прекращено 536 дел, оставлено без рассмотрения 369 дел, в 2022 году из 9 215 дел прекращено 656 дел, оставлено без рассмотрения 398 дел.

В судебной практике и законодательстве Узбекистана не используется понятие допустимости административных исков. Но из опыта Германии и ряда других стран можно узнать, что в административном судопроизводстве выделяются понятия допустимости и обоснованности административных исков. Эти понятия используются для того, чтобы в административном судопроизводстве суд имел возможность отсеять те иски, которые по формальным требованиям не могут рассматриваться по существу. Это дает возможность судам не терять время и ресурсы на рассмотрение таких дел.

Также предъявление требований по условиям допустимости иска в административном судопроизводстве предотвращает подачу ненужных исков, тем самым дает возможность судам рассматривать только те споры, которые имеют правовое значение. Уменьшаются жалобы, нагрузка судов тоже становится умеренной, что дает возможность сконцентрироваться на

действительно проблемных делах с точки зрения права. Поэтому допустимость иска в административном судопроизводстве является очень важным механизмом для отсека ненужных исков и рассмотрения действительно проблемных споров.

С другой стороны, если суды освобождаются от ненужных исков, то у судов появляется большая возможность качественно рассмотреть имеющиеся на рассмотрении в административном судопроизводстве дела.

В данной статье будет проведен краткий научно-практический анализ правовых аспектов допустимости административных исков исходя из опыта Германии, а также будут приведены примеры из судебной практики Республики Узбекистан, посредством чего будет раскрыта необходимость внедрения допустимости административных исков (жалоб, заявлений) в административное судопроизводство Республики Узбекистан.

Результаты исследования

В каждой правовой системе существуют условия допустимости исков. Мартин Кайзер подчеркивает, что «на основании интернационализации административно-судебной защиты можно выделить шесть основополагающих предпосылок допустимости иска, существующие практически в любом процессуальном кодексе: предмет иска, исчерпанность инстанционного порядка (субсидиарность), процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность, право предъявления иска, допустимое основание для предъявления иска, сроки» [2, с. 227].

В процессуальном законодательстве Республики Узбекистан и теории административного права вопрос касательно условий допустимости иска не предусматривается. Вопрос допустимости иска в основном зафиксирован в форме и сроках предъявления заявления (жалобы) в административном судопроизводстве.

В данной статье будут освещаться вопросы, касающиеся исчерпанности инстанционного порядка (субсидиарности), допустимых сроков предъявления заявления (жалобы) в административном судопроизводстве.

Субсидиарность

Субсидиарность означает, что заинтересованное лицо должно исчерпать все обязательные досудебные процедуры обжалования, предоставления претензии [3].

Мартин Кайзер подчеркивает, что в основе данного принципа субсидиарности лежит идея так называемого *ultima ratio* [2, с. 240]. То есть если имеется возможность в досудебном порядке разрешить административный спор, то не надо загружать суды такими делами. Это даст возможность экономить ресурсы не только судов, но и административных органов, также заинтересованное лицо может сэкономить свои ресурсы. Конечно, при этом надо учитывать, что досудебный порядок тоже имеет свое процессуальное регулирование и законодательное закрепление, по мере возможности квалифицированно и беспристрастно рассмотрения.

В действующей редакции Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» не предусмотрены обязательные досудебные процедуры обжалования административных актов, действий (бездействий). Но в проекте новой редакции Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» имеются нормы касательно обязательной досудебной процедуры обжалования административных актов, действий (бездействий).

Также имеются примеры в законодательстве Республики Узбекистан, когда предусмотрены обязательные досудебные процедуры обжалования административных актов, действий (бездействий). Далее будет приведен пример из налого-

вого законодательства. В частности, в статье 231 Налогового кодекса Республики Узбекистан установлено, что обжалование решений налоговых органов осуществляется в порядке налогового законодательства. Так, в статье 232 Налогового кодекса Республики Узбекистан установлено, что обжалование решений налоговых органов, принятых по результатам выездных налоговых проверок и налогового аудита, осуществляется в первую очередь в административном порядке, а не в судебном.

Кроме того, в статье 24 Закона Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» установлено, что свидетельство на товарный знак или свидетельство о праве пользования наименованием места происхождения товара признается недействительным полностью или частично на основании решения Апелляционного совета или суда.

Также имеется Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения об Апелляционном совете Министерства юстиции Республики Узбекистан» от 9 октября 2019 г. № 856, где в приложении № 1 к данному акту утверждено Положение об Апелляционном совете Министерства юстиции Республики Узбекистан. В соответствии с пунктом 2 этого положения Апелляционная комиссия Министерства юстиции является коллегиальным органом досудебного обжалования.

Кейс 1. Заявитель ИП ООО А-Tech обратился в суд с заявлением, в котором просил признать недействительным решение Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан от 7 января 2020 г. о регистрации товарных знаков.

Решением Мирзо-Улугбекского административного суда г. Ташкента от 6 ок-

тября 2020 г. заявление ИП ООО А-Tech о признании недействительными решения о регистрации товарных знаков А-market и А на имя физического лица А.А.А. в отношении всех товаров 9, 16, 35, 36, 38, 39, 41, 42 классов МКТУ на территории Республики Узбекистан и применения последствий в виде признания свидетельств на товарные знаки А-market и А недействительными – удовлетворено.

Как усматривается из материалов административного дела, на основании решений «О регистрации товарного знака (знака обслуживания)» от 7 января 2020 г., товарные знаки А-market и А зарегистрированы Агентством по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан на территории Республики Узбекистан на имя А.А.А. и выданы свидетельства от 11 февраля 2020 г. в отношении товаров 9, 16, 35, 36, 38, 39, 41, 42 классов МКТУ. Далее, согласно договорам о передаче прав на товарные знаки от 28 августа 2020 г., А.А.А. уступил ООО R Group свои исключительные права на товарные знаки по свидетельствам (А-market и А), которые были зарегистрированы 8 сентября 2020 г. в Агентстве по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Не согласившись с этим, ИП ООО А-Tech обратилось в суд с заявлением, в котором просило признать недействительными решения Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан о регистрации товарных знаков А-market и А по свидетельствам и применить последствия в виде признания недействительными данных свидетельств на товарные знаки А-market и А.

Суд первой инстанции преждевременно и ошибочно пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований ИП ООО А-Tech о признании решений Агентства по интел-

лектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан о регистрации товарных знаков A-market и A по свидетельствам и сами свидетельства на товарные знаки A-market и A недействительными, с чем не согласилась судебная коллегия по следующим основаниям.

Пункт 2 Положения об Апелляционном совете Агентства по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 июля 2003 г. за № 298, предусматривает, что Апелляционный совет осуществляет досудебное рассмотрение апелляций в сфере интеллектуальной собственности. Аналогичные правила можно также заметить в пункте 46 Положения о Министерстве юстиции Республики Узбекистан, утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан» от 13 апреля 2018 г. за № ПП–3666.

Как установлено судебной коллегией, ИП ООО A-Tech обратилось в суд о признании решений Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан о регистрации товарных знаков A-market и A по свидетельствам и свидетельства на товарные знаки A-market и A недействительными. При этом заявитель, не обратившись в Апелляционный совет, напрямую обратился в административный суд.

Также часть 4 статьи 24 Закона Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» предусматривает признание свидетельства на товарный знак недействительным полностью или частично на основании решения Апелляционного совета или суда. Из данной нормы следует, что как Апелляци-

онный совет, так и суд вправе признать свидетельство на товарный знак недействительным, что является их исключительными полномочиями. При этом статья 63 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» предусматривает порядок по рассмотрению административной жалобы. Исходя из установленных обстоятельств и норм действующего законодательства, усматривается, что заявитель ИП ООО A-Tech нарушил установленный законом досудебный порядок обжалования.

На основании изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что заявитель должен обратиться в Апелляционный совет для досудебного рассмотрения апелляций, связанных с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности, а в случае несогласия с принятым решением со стороны Апелляционного совета – в административный суд.

Согласно статье 108 КоАС Республики Узбекистан, суд прекращает производство по делу, если дело неподведомственно административному суду. При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым решение суда первой инстанции отменить и производство по заявлению ИП ООО A-Tech прекратить, разъяснить заявителю право обращения в Апелляционный совет при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, а апелляционные жалобы удовлетворить частично.

Данный пример иллюстрирует, что в случаях обжалования решения Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан предусмотрены обязательные досудебные процедуры обжалования. В данном кейсе заявитель не соблюдал этот порядок, что послужило причиной прекращения производства по делу.

Допустимые сроки предъявления заявления (жалобы) в административном судопроизводстве

Иск не может быть допустимым спустя годы после принятия соответствующего административного акта, что уже вытекает из необходимости обеспечения стабильности права [2, с. 242]. Также необходимо отметить, что требование касательно формы для подачи административного иска является важной предпосылкой допустимости.

В статье 186 КоАС установлены 6-месячные и 10-дневные сроки обращения в административный суд. Имеются и более короткие сроки предъявления заявления (жалобы) в административный суд (например, в статье 102 Избирательного кодекса Республики Узбекистан). Срок подачи заявления (жалобы) в административный суд в Узбекистане не предусмотрен как условие допустимости.

В пункте 18-19 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по рассмотрению дел об обжаловании решений, действий (бездействия) административных органов и их должностных лиц» от 24 декабря 2019 года № 24 предусмотрено, что подача заявления с пропуском сроков, установленных актами законодательства, не является основанием к его возврату. В таких случаях заявление должно быть принято к производству и рассмотрено по существу. По результату рассмотрения заявления по существу, если срок обращения в суд пропущен или суд отказал в восстановлении пропущенного срока, заявление подлежит отказу в удовлетворении.

Необходимо заметить, что недостатки отсутствия процессуальных норм касательно допустимости заявления (жалобы) в административном судопроизводстве Республики Узбекистан ярко выражаются в вопросах касательно срока подачи заявления (жалобы). На практике это означает, что административные суды, заранее зная, что сроки подачи заявления (жало-

бы) пропущены, должны будут в полном объеме рассмотреть дело по существу. Но при этом по итогу рассмотрения заявления (жалобы) суд вынужден будет отказать в удовлетворении, если не имеются уважительные причины пропуска срока. Это означает, что ресурсы суда будут использованы впустую, так как дело, даже если оно не имеет уважительные причины пропуска срока, подлежат рассмотрению по существу.

Конечно, считаем, что такой подход в корне неверный и подлежит совершенствованию с учетом наличия института допустимости иска в административном судопроизводстве развитых стран, в частности Германии.

Кейс 2. Гражданин Г.В.Г. обратился в административный суд с жалобой на действия должностных лиц Службы кадастра жилых зданий и сооружений г. Ташкента, в которой просил признать государственную регистрацию недвижимости от 17 августа 2015 г. недействительной.

Решением Бектемирского районного административного суда г. Ташкента от 22 мая 2018 г. в удовлетворении жалобы Г.В.Г. было отказано. Определено взыскать с Г.В.Г. государственную пошлину в размере 172 240 сумов в доход государства.

Определением Бектемирского районного административного суда от 22 мая 2018 г. в части требований о признании государственной регистрации от 17 августа 2015 г. недействительной производство прекращено.

Не согласившись с решением суда, со стороны Г.В.Г. была подана апелляционная жалоба, в которой он просит решение суда отменить и по делу принять новое решение о прекращении производства по жалобе из-за неподсудности.

Как установлено судом первой инстанции, кооператив «Д», расположенный по адресу: г. Ташкент, Бектемирский район, ул. 3., д. 1, был зарегистрирован на основа-

нии решения хокима Бектемирского района от 1988 г. На основании перерегистрации кооператива «Д» 24 апреля 1992 г. было проведено общее собрание учредителей с участием новых учредителей в следующем составе: М.Г.В., Ш.Л.П., Ю.В.А., П.С.Г., Б.Е.А., где рассматривался вопрос о проделанной работе по перерегистрации кооператива без учредителей в самостоятельную организацию при Бектемирском хокимияте и определены задачи кооператива на ближайшее время. Также поставлено в известность о том, что отдельные члены кооператива уволились и остались только присутствующие на данном собрании работники кооператива. Таким образом, собрание решило назначить Ш.Л.П. председателем кооператива «Д» и внести в уставной фонд с каждого по 5 000 сумов или стройматериалы. Данный протокол общего собрания заверен печатями кооператива «Д» и печатью профкома кооператива «Д». На основании данного протокола собрания все новые учредители вновь зарегистрированного кооператива «Д» внесли в уставной фонд по 5 000 сумов и участвовали в дальнейшей деятельности кооператива как равноправные долевые участники.

Решением хозяйственного суда г. Ташкента от 11 декабря 1998 г. кооператив «Д» ввиду неосуществления им финансово-хозяйственной деятельности был ликвидирован и решением хокима Бектемирского района от 19 января 2000 г. выведен из государственного реестра хозяйствующих субъектов.

В связи со вступившим в силу решением хозяйственного суда г. Ташкента от 20 мая 1999 г. дело о ликвидации кооператива «Д» учредители данного кооператива обратились с заявлением от 29 июня 1999 г. к хокиму Бектемирского района о назначении председателем комиссии по ликвидации кооператива Ш.С.А. В ходе ликвидации выяснилось, что, согласно реше-

нию первого заместителя хокима г. Ташкента от 17 сентября 1999 г., производственное здание, расположенное на улице З., д. 1, принадлежащее кооперативу «Д», было передано во временное пользование ООО «Л-Сервис».

В связи с этим учредители кооператива «Д» обратились в специальную комиссию хокимията г. Ташкента с просьбой вернуть данное производственное здание в распоряжение учредителей кооператива «Д».

Согласно протокола от 23 января 2002 г. специальной комиссии Бектемирского района, было созвано собрание с участием учредителей кооператива «Д» и принято решение о возврате производственного здания по улице З., д. 1 в распоряжение учредителей кооператива.

После принятия данного решения учредители кооператива «Д» М.В.Г., П.С.П., Ю.В.А. в 2008 г. официально обратились к председателю кооператива «Д» Ш.Л.П. с заявлением о выводе их из состава учредителей кооператива с передачей своих полномочий председателю кооператива Ш.Л.П. в связи с получением от него учредительных взносов в размере 5 000 сумов, тогда как на самом деле в этот период данный кооператив был ликвидирован и у председателя Ш.Л.П. отсутствовали соответствующие полномочия.

Кроме того, после решения комиссии фактически оспариваемый объект недвижимости не прошел регистрацию в органах кадастра на имя учредителей кооператива «Д».

Также в материалах административного дела имеются подтверждающие документы, что Ш.Л.П. с 2002 по 2016 гг. обращался в судебные органы с целью признания права собственности на данный объект за собой. Тем не менее в суде данный спор не нашел своего разрешения. После чего в 2015 г. Ш.Л.П. обратился в органы кадастра города Ташкента с заявле-

нием о регистрации оспариваемого объекта на праве собственности на свое имя. К своему заявлению Ш.Л.П. приложил в качестве правоустанавливающих документов вышеперечисленные протоколы специальной комиссии Бектемирского района г. Ташкента, решение хокима Бектемирского района г. Ташкента о выделении земельного участка кооперативу «Д», решение хозяйственного суда от 11 декабря 1998 г. об объявлении банкротом и создании ликвидационной комиссии в отношении кооператива «Д», решение хозяйственного суда от 20 мая 1999 г. о ликвидации кооператива «Д» и заявление учредителей кооператива о получении от Ш.Л.П. суммы в размере 5 000 сумов в счет причитающейся им доли в имуществе кооператива.

На основании указанных документов 17 августа 2015 г. кадастровая служба г. Ташкента зарегистрировала на праве личной собственности объект, расположенный по адресу: г. Ташкент, Бектемирский район, ул. 3., д. 1, за Ш.Л.П.

Судебная коллегия не соглашается с мотивировочной частью решения первой инстанции о том, что безоговорочным собственником оспариваемого объекта является только Ш.Л.П., поскольку остальные учредители кооператива «Д», хоть и получили взамен причитающимся им долям денежную компенсацию, но фактически свои права собственности на данный объект так и не оформили.

В соответствии с п. 47 Положения о порядке государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, являющееся Приложением № 1 к Постановлению Кабинета Министров от 7 января 2014 г. № 1, при отсутствии документов, подтверждающих право собственности, указанных в пунктах 42-46 Положения, а также в случае возникновения сомнения в подлинности или правильности представленных документов вопрос о праве собственности или ином вещ-

ном праве на здание, сооружение решается в исковом порядке судом. Перечень оснований для регистрации прав на недвижимое имущество, указанный в п. 42-46, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В связи с чем судебная коллегия считает, что регистрация оспариваемого объекта в органах кадастра была произведена в нарушение вышеуказанного Положения, и список документов, представленных Ш.Л.П., не являлся основанием для регистрации прав собственности. Как установлено судебной коллегией, после смерти Ш.Л.П., на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 5 марта 2017 г., зарегистрированного в реестре, данное имущество было перерегистрировано на его сына Ш.А.Л., который на основании договора купли-продажи от 9 ноября 2017 г. продал оспариваемый объект У.А.М.

В ходе судебного разбирательства суду первой инстанции со стороны ответчика Ш.А.Л. было подано заявление о применении срока обжалования, которое суд первой инстанции принял обоснованно, поскольку заявитель не предоставил в суд каких-либо достоверных доказательств уважительности причин пропуска срока обжалования для обращения в суд. Согласно ч. 1 ст. 186 КоАС Республики Узбекистан, установлены сроки обращения в суд. Таким образом, течение срока для обжалования действия административного органа начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В своем дополнении к заявлению о признании недействительной государственной регистрации права на недвижимость заявитель указал, что ему стало известно о нарушении его прав в сентябре-октябре 2017 г. Таким образом, трехмесячный срок для обжалования действий ГУП землеустройства и кадастра недвижимо-

сти г. Ташкента истек до начала февраля 2018 г. Заявитель обратился с жалобой в суд 1 марта 2018 г., то есть на один месяц позже положенного срока.

Судебная коллегия апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что оснований для восстановления данного срока судом не установлено, в связи с чем требование заявителя о признании действия кадастрового органа незаконным подлежит отказу по причине истечения срока для обжалования действий (решений) административного органа.

Доводы заявителя о том, что гражданин Ш.Л.П. не являлся членом кооператива «Д», не могут быть приняты судом и не соответствуют действительности, так как, согласно представленной самим же заявителем Г.В.Г. справки отдела Внебюджетного пенсионного фонда от 24 января 2018 г., Ш.Л.П. был принят на работу в кооператив «Д» 1 марта 1989 г.

Как установлено судом, заявитель в жалобе и на судебном заседании неоднократно утверждал о том, что он работал в кооперативе «Д». Однако он не может предоставить свою трудовую книжку, ссылаясь на ее отсутствие, не может предоставить каких-либо подлинных документов, подтверждающих факт его работы в указанном кооперативе.

Согласно ст. 73 КоАС Республики Узбекистан, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению.

Из письма Внебюджетного пенсионного фонда Яшнабадского района г. Ташкента от 1 мая 2018 г. следует, что согласно документам пенсионного дела Г.В.Г. работает в фирме ООО «Л-Сервис» с 1 июня 1999 г. по настоящее время и сведений о работе в кооперативе «Д» за период 1988–1990 гг. не обнаружены. То есть этот документ подтверждает тот факт, что заявитель официально в кооперативе «Д» не работал. Других доказательств, которые мог-

ли бы подтвердить, что на момент ликвидации кооператива заявитель являлся его членом, Г.В.Г. суду не предоставил.

В соответствии со ст. 185 КоАС Республики Узбекистан заинтересованное лицо вправе обратиться в суд, если имеется нарушение его прав или законных интересов.

Принимая во внимание то обстоятельство, что заявитель не предоставил доказательств, подтверждающих факт его членства на момент ликвидации кооператива и, следовательно, не мог претендовать на оставшееся после ликвидации имущество кооператива, проведенная ГУП землеустройства и кадастра недвижимости г. Ташкента государственная регистрация права собственности Ш.Л.П. на здание, расположенное по адресу: г. Ташкент, Бектемирский район, ул. 3., д. 1, не могла нарушать прав и законных интересов заявителя на момент ее осуществления.

На основании изложенного, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований заявителя Г.В.Г. о признании государственной регистрации от 17 августа 2015 г. недействительной.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции, одновременно отказав в удовлетворении жалобы о признании государственной регистрации от 17 августа 2015 г. недействительной, своим определением в этих же требованиях производством прекратил ввиду их неподсудности данному суду, судебная коллегия не обсуждала, поскольку данное определение суда до настоящего времени не было обжаловано.

Судебная коллегия апелляционной инстанции также соглашается с выводом суда первой инстанции о взыскании с Г.В.Г. государственной пошлины в размере 172 240 сумов в соответствии с требованиями ст. 115 КоАС.

В соответствии со ст. 219 КоАС, по результатам рассмотрения апелляционной жалобы (протеста) суд апелляционной инстанции вправе оставить решение без изменения.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, судебная коллегия считает решение суда первой инстанции подлежащим оставлению без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Анализ результатов исследования

По вышеуказанному примеру можно увидеть, что, хотя сроки подачи заявления (жалобы) пропущены, административный суд в полном объеме рассматривает данное дело, но все-таки в итоге все равно принимается решение об отказе удовлетворения заявления (жалобы).

Следует отметить, что в наших предыдущих исследованиях мы давали рекомендации по совершенствованию законодательства и практики касательно административных процедур и админи-

стративного судопроизводства Узбекистана.

Выводы

Надеемся, что внедрение процессуальных норм касательно допустимости заявления (жалобы) в административном судопроизводстве Республики Узбекистан поможет отсеять те иски, которые по формальным требованиям не могут рассматриваться по существу. Это дает возможность судам не терять время и ресурсы на рассмотрение дел, которые по формальным требованиям рассматриваться не могут. Поэтому допустимость иска в административном судопроизводстве является очень важным механизмом для отсека ненужных исков и рассмотрения действительно проблемных споров. Внедрение данного механизма послужит освобождением административных судов в Республике Узбекистан от ненужных исков, тем самым у судов появится возможность качественного рассмотрения имеющихся на рассмотрении дел.

REFERENCES

1. Statistics of cases considered to invalidate the decision of the administrative body. Available at: <https://stat.sud.uz/file/2023/03.05/%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%BC%D0%B0%D1%8A%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B9%202023%20%D0%B9%D0%B8%D0%BB%203%20%D0%BE%D0%B9%D0%B8.pdf>
2. Kayzer M. Predposylki prava na pred'yavleniye iska. Dopustimost' iskov k organam ispolnitel'noy vlasti [Preconditions for the right to sue. Admissibility of claims against executive authorities]. *Public Law Yearbook 2015: Administrative Process*, Moscow, Infotropik Media Publ., 2015, p. 227.
3. Nematov J. Problemy primeneniya printsipov administrativnykh protsedur v usloviyakh novogo etapa razvitiya administrativnogo prava v Respublike Uzbekistan [Problems of applying the principles of administrative procedures in the context of a new stage in the development of administrative law in the Republic of Uzbekistan]. *Proceedings of the international scientific and practical conference. Public Law Yearbook. 2018: Principles of Administrative Procedures and Administrative Court Proceedings*, Moscow, Infotropik Media Publ., 2018, pp. 290–299.
4. Nematov J. Nekotoryye voprosy primeneniya printsipov sorazmernosti i vozmojnosti byt' vyslushannym v administrativnykh protsedurax Respubliki Uzbekistan [Some issues of application of the principles of proportionality and the opportunity to be heard in the administrative procedures of the Republic of Uzbekistan]. *Justice*, 2020, no. 5, pp. 61–66.

5. Nematov J. New administrative law reforms in the Uzbekistan: in example of application of new principles of administrative procedure law. International Cooperation Department Research and Training Institute Ministry of Justice (Japan). *ICD News*, 2020, March, pp. 42–51.
6. Nematov J. Aktual'nyye voprosy primeneniya norm Zakona «Ob administrativnykh protsedurakh» v pravoprimenitel'noy praktike administrativnykh sudov Respubliki Uzbekistan [Topical issues of application of the norms of the Law “On Administrative Procedures” in the law enforcement practice of administrative courts of the Republic of Uzbekistan]. *Public Law Yearbook. 2021: Instruments of action of administrative bodies*, Moscow, Infotropik Media Publ., 2021, pp. 359–372.
7. Nematov J. Voprosy primeneniya printsipa zashhity doveriya v administrativnoy sudebnoy praktike Respubliki Uzbekistan [Issues of application of the principle of trust protection in the administrative judicial practice of the Republic of Uzbekistan]. *Ichki ishlar Akademiyasining axborotnomasi – Newsletter of the Academy of Internal Affairs*, 2022, no. 2, pp. 27–36.
8. Barry D.D. Administrative justice: the role of Soviet courts in controlling administrative acts. Ed. G. Ginsburgs. *Soviet Administrative Law: Theory and Policy*, 1989, pp. 64–66.
9. Solomon p., Foglesong T. Courts and Transition in Russia. *The Challenge of Judicial Reform*, Westview Press, 2000, p. 70.
10. Simis K. The Making of the New Soviet Constitution: Conflict over Administrative Justice. *Soviet Union*, 1979, vol. 6, part 2, p. 206.
11. Smith G. Soviet Procuracy and the Supervision of Administration. Sijthoff & Noordhoff Pbl., 1978, pp. 37–54.
12. Ioffe O.S. Administrative law in the Soviet legal system: concluding remarks. Ed. G. Ginsburgs. *Soviet Administrative Law: Theory and Policy*, 1989, p 499.
13. Hazard J.N. What kind of propaganda in Administrative Law. Ed. G. Ginsburgs. *Soviet Administrative Law: Theory and Policy*, 1989, p. 28.
14. Ichihashi K. Outline and Characteristics of the Administrative Procedure Act of Socialist Countrie. *Law Bulletin*, vol. 65, no. 6, pp. 87-89.
15. Pudelka J. Administrativnoye pravo Germanii [German administrative law]. *Administrative procedural law*. Berlin Infotropik Media Publ., 2023, vol. 2, p. 19.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2023-YIL 2-SON

VOLUME 3 / ISSUE 2 / 2023

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.3.1.

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y. f. d., dotsent

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Mas'ul muharrir: N. Ramazonov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, Y. Mahmudov, Y. Yarmolik,
F. Muhammadiyeva, Sh. Yusupova

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 29.04.2023-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 21,4 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma raqami: 19.

TDYU tipografiyasida chop etildi.